

ГЛАГОЛЬНЫЕ И НЕГЛАГОЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ПРЕДШЕСТВОВАНИЯ В ДИАЛОГИЧЕСКИХ ФРАГМЕНТАХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА

© 2010 И.В.Якушкина

Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева

Статья поступила в редакцию 09.11.2009

Данная статья посвящена результатам анализа глагольных и неглагольных способов выражения категории предшествования в диалогических фрагментах, выделенных из художественного текста / дискурса. Диалог в художественном произведении представляет собой стилизацию разговорной речи и выполняет несколько важных функций в художественном тексте: опосредованная характеристика героя, его статусных и ролевых характеристик, уровня образования и культуры. Глагольное предшествование может быть выражено глаголами в формах Past Indefinite Active / Passive, Present Perfect Active / Passive, Past Continuous Active / Passive. Семантика употребления этих временных форм лежит в сфере дифференциации отдаленного и неотдаленного видов предшествования, которое связано с моментом речи и неотдаленного предшествования, которые связаны с моментом речи. Неглагольное предшествование может быть выражено указательными местоимениями, существительными, наречиями времени и места. Этот тип предшествования отличается от глагольного предшествования тем, что в диалогических фрагментах выражает неотдаленное предшествование, связанное с моментом речи.

Ключевые слова: диалогический фрагмент, лингвистическое время, переживаемое время, время дискурса, предшествование, глагольное предшествование, неглагольное предшествование.

Данная статья посвящена результатам анализа способов выражения категории предшествования в диалогических фрагментах художественного дискурса. Материалом исследования послужили тексты художественных произведений британских и американских авторов XX в.¹ в объеме 2248 страниц. При обсуждении понятия времени дискурса, соотносящего описываемое с моментом речи, авторы лингвистической энциклопедии отмечают, что «средства описания времени в морфологии языка не столь просто и прямо соотносятся с тем, что мы называем «временем плана существования» (тем более, с различными философскими концепциями времени): одно из доказательств этому – наличие в английском и других языках двух различных слов для описания понятий лингвистического времени (tense) и времени переживаемого (lived time); в английском это tense и time, в немецком Tempus и Zeit. Эта языковая дихотомия является следствием того, что временные значения, помимо глагольных средств, могут выражаться многими другими способами (наречиями, временными дополнениями, названиями дат и пр.)»². Тот факт, что за глагольными формами признается

приоритет в описании языкового времени, заставляет лингвистов «равняться на глагол» (или, лучше сказать, отглаголиваться от глагола) и в тех случаях, когда предметом их исследования является не глагольное время: «Время как семантическая категория, присущая не только глаголу, но также и имени...»³. Или: «Тема времени возникает в лингвистических работах по семантике, как правило, лишь постольку, поскольку речь заходит о значении некоторых грамматических категорий глагола»⁴.

Есть мнение, что неглагольные выражения являются вторичными по отношению к глагольным – конституирующим семантическую категорию времени. В отношении грамматического выражения такой взгляд не вызывает сомнений. Что же касается времени дискурса, то спектр средств временной индексации здесь весьма широк, и, оставляя за глаголом базовую роль в формировании категории грамматического времени, можно говорить и о роли наречий, прилагательных, предложно-падежных форм существительных (Ср. материал, представленный в монографии М.В.Всеволодовой⁵, или опыт системного описания предложно-падежных форм с

⁰ Якушкина Ирина Вячеславовна, ассистент кафедры английского языка. E-mail: irina_yakushkina@mail.ru

¹ London J. Martin Eden. – Дніпро: 1980.; Cronin A.J. The Citadel. – М.: 1966; Dreiser T. Sister Carrie. – М.: 1968; Priestley J.B. Angel Pavement. – М.: 1974; Hemingway E.A. Farewell To Arms. – L.: 1971.

² Ducroux O. Todorov Tz. Encyclopedic Dictionary of the Science of Language. – London: 1983.

³ Кронгауз М.А. Структура времени и значение слов // Логический анализ языка. Противоречивость и аномальность текста. – М.: 1990.

⁴ Кронгауз М.А. Время как семантическая категория имени // Вопросы кибернетики. Семиотические наследования. – М.: 1989.

⁵ Всеволодова М.В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. – М.: 1975.

опорой на глагольный временной центр предложения у Е.С.Скобликовой⁶.

Нужно сказать, что и в тех случаях, когда исследователь ставит перед собой задачу описать время с позиций семантики, а не грамматики, time неминуемо сопровождается какими-то аспектами из сферы tense, ср. перечень тем из главы «Time», у А.Вежбицкой в «Семантических примитивах»: «Даты (когда)»; «До / после»; «Длительность (как долго)»; «Временная протяженность»; «Раньше / позже»⁷.

Понятийный аппарат описания времени дискурса может базироваться на аппарате описания глагольного времени (ср. работы Е.В.Падучевой, М.А.Кронгауза). И это понятно, ведь время дискурса «вырастает» из глагольного времени. Естественным поэтому кажется стремление исследователей времени дискурса к поиску сходства между глагольными и неглагольными средствами выражения времен. Так, например, М.А.Кронгауз считает, что «грамматические глагольные и грамматические временные показатели времени устроены с точки зрения семантики по существу одинаково: они ориентируют событие, действие или обладание свойством во времени относительно некой *t* точки, так называемой точки отсчета...»⁸. Взгляд на грамматическое время как на приоритетный предмет лингвистического описания времени понятен.

В данном исследовании категория предшествования анализируется на материале диалогических фрагментов, выделенных из художественного текста / дискурса. Диалог в художественном произведении представляет собой стилизацию разговорной речи (РР) и реализует несколько важных функций в художественном тексте: опосредованная (через речь) характеристика героя, передача авторской идеи и замысла. В последние годы наметился рост интереса к исследованию диалога в связи с разворачиванием исследований по разговорной речи в условиях новой антропоцентрической парадигмы, что является логическим следствием функционально-коммуникативного подхода к языку. Исходя из общепринятого определения монолога как одностороннего речевого общения, диалог рассматривается как «естественная форма речевого взаимодействия, которое предусматривает двусторонность коммуникативного процесса»⁹.

Диалог (диалогический текст) является объектом исследования и в данной статье. К диало-

гу здесь, как одной из форм речевого взаимодействия партнеров по коммуникации, осуществляется подход с точки зрения языкового аспекта «исполнения» ролей героев художественного произведения. В диалогах художественных произведений автор стилизует устную диалогическую речь, в которых слиты воедино языковые и неязыковые средства передачи мысли и чувства. В ней представлена некоторая сжатость речи: наблюдается значительное количество эллиптических конструкций, незаконченных фраз, дополняемых кивком головы, жестом руки или улыбкой, дескрипция которых дается в ремарках автора.

Семантика высказывания теснейшим образом связана с понятием предикативности, под которым понимается, с одной стороны, отношение, формирующее пропозициональную структуру высказывания, с другой, отношение, включающее лингвистическую данность предложения в структуру коммуникации¹⁰. Методом сплошной выборки из 4-х художественных текстов были выделены 52 диалогических фрагмента (ДФ) художественных текстов, на основе которых и были сделаны выводы, представленные в данной статье. Отобранные для анализа ДФ являются достаточно объемными: максимальное количество фраз равно 63, минимальное – 19, включая реплики – стимул (St) и реплики – реакции (R), а также авторские ремарки. Но прежде сделаем некоторые пояснения. Фрагмент текста, выбранный в качестве образца, был определенным образом видоизменен: небольшие отрывки нарратива, присутствующие во фрагменте, приводятся в квадратных скобках. Они выполняют функцию необходимого контекста, в пределах которого находится диалог. Диалог между двумя героями (Henry и the major) представлен прямой речью в формате St и R. При них сохранены авторские ремарки. Принципиальное отличие анализируемых в данной работе ДФ от нарративно-диалогических фрагментов (НДФ) заключается в том, что ДФ-ы художественного дискурса представлены репликами-реакциями и репликами-стимулами, которые перемежаются авторскими комментариями и ремарками, характеризующими характер протекания диалога, в то время как нарративно-диалогические фрагменты (НДФ) представляют собой сложную единицу текста, в которой соединены две формы презентации текста, а именно, нарратив и диалог двух или более героев. В смысловом и содержательном планах НДФ характеризуется относительной независимостью в структуре более значимого

⁶ Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. – М.: 2005.

⁷ Wierzbicka A. Semantic primitives. – Fr.; М.: 1972.

⁸ Кронгауз М.А. Время как семантическая категория...

⁹ Гайдучик С.М. Фоностилистические особенности немецкой диалогической речи // Экспериментальная фонетика. – Минск: 1971.

¹⁰ Баранов А.Н., Крейдлин Г.Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // ВЯ. – 1992. – № 2.

и объемного текстового фрагмента: главы, части, разделы и т.п.

В ходе исследования нами была выдвинута гипотеза, что категория предшествования по-разному реализуется в таких видах повествования художественного текста, как нарратив, диалог и комбинации нарратива и диалога. В-первых, разным является соотношение глагольных и неглагольных способов выражения предшествования, во-вторых, частотность использования конкретных видо-временных форм в 3-х видах фрагментах не одинакова, в-третьих, участие контекста в экспликации семантики предшествования также является не равномерным.

Итак, ДФ, взятый со страниц романа «A Farewell To Arms» представлен не в своем оригинальном варианте. Для цели анализа, как уже отмечалось, он транспонирован в диалог двух участников Генри и майора, перемежающимися авторскими ремарками. Итак, в качестве образца приводится следующий пример ДФ: (pp.114 – 116)

Henry: 'What do you wish me to do?'

The major: 'You can go and take over the four cars on the Bainsizza if you like. Gino *has been*¹ up there² a long time³. You *haven't seen*⁴ it⁵ up there⁶, have you?'

Henry: 'No.'

The major: 'It *was*⁷ very bad. We *lost*⁸ three cars.'

Henry: 'I *heard*⁹ about it¹⁰.'

The major: 'Yes, Rinaldi *wrote*¹¹ you.'

Henry: 'Where is Rinaldi?'

The major: 'He is here at the hospital. He *has had*¹² a summer and a fall of it¹³.'

Henry: 'I believe it¹⁴.'

The major: 'It *has been*¹⁵ bad,' (the major said.) 'You couldn't believe how bad it's *been*¹⁶. I've often *thought*¹⁷ you *were*¹⁸ lucky to be *hit*¹⁹ when you *were*²⁰.'

Henry: 'I know I *was*²¹.'

К глагольным средствам выражения категории предшествования значения предшествования относятся временные формы Present Perfect (1, 4, 12, 15, 16), Past Indefinite (7 – 9, 20, 21). Следует отметить, что глаголов во временной форме Present Perfect гораздо больше, чем в Past Indefinite. Данный пример подтверждает основную гипотезу исследования о том, что ДФ художественного текста предшествование выражается иначе, чем в НДФ и НФ. Специфичность

проявляется, прежде всего, в конкретных видо-временных формах. Нами были сделаны элементарные статистические подсчеты: в 20 ДФ-ах встречаются такие видо-временные формы, которые контекстуально выражают предшествование, Past Indefinite – 135 случаев, Present Perfect – 56 случаев. К неглагольным средствам выражения категории предшествования относятся: 1) Местоимение: it^{5,10}-they lost three cars, it¹³-time in the hospital, it¹⁴- a difficult period in Rinaldi's life. 2) Наречие места: there^{2,6} – on the Bainsizza. 3) Обстоятельство времени: a long time³

Семантика предшествования, эксплицируемая местоимениями, наречиями, предложными обстоятельственными группами является таковой лишь в пределах диалогического взаимодействия и не выходит за пределы момента речи или ближайшего прошлого. В этом принципиальное отличие неглагольной семантики предшествования от глагольной. Неглагольная семантика предшествования связана в основном с моментом речи и может быть проинтерпретирована выражением «как было сказано выше» или «как я уже сказал» и пр.

Подводя итоги вышесказанному, можно отметить, что в диалогических фрагментах художественного текста категория предшествования выражается специфично. Семантика предшествования, выраженная глаголами во временной форме Past Perfect Active / Passive, Past Simple Active / Passive, связана в основном с отдаленным прошлым. Семантика предшествования, выраженная именными средствами языка, чаще всего не выходит за пределы диалогического взаимодействия, но иногда номинирует ближайшее прошлое.

Вывод, который напрашивается на основании обобщения, может быть таким: категория предшествования, на базе которой создается соответствующая семантика, имеет иерархическую структуру, на вершине которой находятся глагольные формы выражения, неглагольные являются сопутствующими, но в диалогическом тексте их роль трудно переоценить: структурно они направлены на создание двух главных категорий дискурса: цельности и связности.

**VERB AND NON – VERB MEANS OF EXPRESSING THE CATEGORY OF PRIORITY
IN DIALOGUE FRAGMENTS OF A LITERARY DISCOURSE**© 2010 I.V.Yakushkina^o

Mordovia State University named after N.P.Ogaryov

The given article is devoted to the results of the analysis of the language means of expression of the category of priority in the dialogue fragments derived from a literary text / discourse. The dialogue in a literary work presents the stylization of the colloquial speech and fulfills several important functions in the text– to be an indirect way of character drawing, his status and role parameters his level of education and culture, conveyance author's message. Verb priority as a category can be expressed either by verbs or by other parts of speech: adverbs, adjectives, pronouns etc. The semantics of the usage of the past tense forms lies in the sphere of differentiating the «remote» priority which is connected with the moment of speech and «close» priority also connected with the moment of speech. Non – verb priority can be expressed by the demonstrative pronouns, nouns and adjectives, time and place adverbs. This type of priority differs from the first one in denoting «close» priority connected with the moment of speech.

Key words: dialogue fragment, tense, lived time, discourse time, priority, verb priority, non – verb priority.

---

^o*Yakushkina Irina Vyacheslavovna, The English Language
Department, teacher. E-mail: irina_yakushkina@mail.ru*